

Глава 19. Визит Императора. 1.

Мэн Санью лежала на диване, обнимая А'Бао. Поскольку температура упала, во дворце уже горел теплый и уютный камин. На ней был тонкий жилет, она завернула в него А'Бао, выпустив наружу только, одетую в маленькую шапку, собачью голову. Человек и собака поделили мягкий торт и читали книгу рассказов, они выглядели очень забавно.

Император Чжоу'Ву застрял между грудями женщины. Исходящий от нее манящий запах, задержавшись на кончике его носа, вызывал одновременно боль и счастье. Он не мог отказаться от желания прикоснуться к телу женщины, но когда вспомнил, что его лапы обернуты, как Цзунцзы, ему пришлось сдаться и сосредоточить все свое внимание на книге.

- Ваша светлость, люди из Департамента дворцового хозяйства только что пришли сообщить нам, что сегодня вечером Его Величество посетит дворец Би'Сяо. Они обращаются к Вам с просьбой подготовиться. - Когда Би Шуй вошла, выражение ее лица было темным и тяжелым.

Я думала, что госпожа наконец-то потеряла благосклонность, и тяжелые дни попыток выслужиться наконец-то закончились, кто бы мог подумать, что этот слабоумный император вдруг передумает!

- Пу - Мэн Санью выплюнула кусок торта.

- Разве он уже не потерял способность это делать? - Она схватила себя за волосы и недоверчиво закричала!

- Гав-гав-гав... - Император Чжоу'Ву закричал от ярости.

Он просто подделка, кто дал ему мужество? Он смеет трогать мою Санью?! - Пламя гнева, которое могло достичь небес, полыхало в его глазах. Черные глаза А'Бао практически покраснели.

Чтобы успокоить щенка, Мэн Санью быстро погладила его по голове. В гневе она понизила голос:

- Каков игрок! Почему он не демонстрирует свой белый лотос и вместо этого ищет меня? Хм! Он снова собирается использовать меня в качестве щита для нее! Даже человек, сделанный из грязи, - это три части Земли. Я собираюсь нанести удар! Я увольняюсь!

Человек, сделанный из грязи, - это три части Земли - даже самые мягкие, самые бессильные люди имеют твердость и будут сопротивляться.

Санью, хорошая речь! - Император Чжоу'Ву в знак согласия гавкнул. Он явно не заметил, что игрок, о котором она говорила, был им.

– Ваша светлость, что нам делать? – Няня Фэн быстро спросила. Ранее она была той, кто больше всего настаивала на необходимости выслуживаться, но после того, как она поняла правду, она выступала за отказ от этого.

– Иди, достань мою козырную карту – красную таблетку. Это таблетка, которую я получила от отставного императорского лекаря Цюй. Сейчас самое подходящее время, чтобы ей воспользоваться. – Мэн Санью быстро успокоилась. Говоря с Би Шуй, она указала на коробку.

Император Чжоу'Ву неоднократно слышал рассуждения Мэн Санью о причинах, стоящих за поступками Шэнь Хуэйру и Великого наставника Шэнь, поэтому не чувствовал такого сильного разочарования.

Без приказов Шэнь Хуэйру, у фальшивки не будет мужества, чтобы попытаться осквернить мой внутренний дворец. Это преступление, которое убьет всю её семейную линию! Похоже, что семья Шэнь полностью меня предала! Они явно стремятся сначала украсть мой трон, а затем и мою империю!

Он непроизвольно сжал передние лапы, даже душераздирающая боль не могла унять яростное пламя гнева в его сердце. Остатки его чувств к Шэнь Хуэйру и Великому наставнику Шэнь сгорели дотла в этом пламени ярости.

Хорошо, что есть еще Ян Цзюньвей, который никогда меня не предаст. У меня все еще есть нить надежды! Если мое тело умрет, Цзюньвей также не сможет жить. Он наверняка убьет всех предателей, затем вернет знак лидера тайной стражи вдовствующей императрице, а потом покончит с собой. Поскольку Цзюньвей еще ничего не сделал, это должно означать, что мое тело все еще в безопасности. – Подумав об этом, он поднял голову, чтобы посмотреть на Мэн Санью. – Может мне стоит открыть ей свою настоящую личность? Если она ввяжется в это дело, будет ли она в опасности? – Он колебался.

В момент его колебаний Мэн Санью уже вытащила его из жилета, нахмутив брови:

– А'Бао в последнее время очень нервный. По ночам он ворочается во сне и кажется невероятно тревожным. Может быть, у него «охота»? Но разве самое раннее время, когда у пуделей наступает половое созревание, не должно быть в четыре месяца? А'Бао всего три месяца, верно?

Когда она это сказала, она перевернула А'Бао, чтобы взглянуть на его «младшего брата», а затем облегченно улыбнулась:

– Все в порядке, еще не начался! Если период полового созревания начнется раньше времени, это плохо скажется на его росте. А'Бао не спеши, когда ты достигнешь совершеннолетия, я обязательно найду тебе симпатичную жену! – Поддразнила его Мэн Санью.

Император Чжоу'Ву закрыл морду лапами. Маленький человек в его сердце уже покраснел, а

его голова дымилась. Он больше не колебался, а сразу и твердо решил:

Даже если меня убьют, я никогда в этой жизни не скажу Санью, что был А'Бао. Это слишком унижительно!

Незаметно гнев, который он чувствовал в глубине своего сердца, и намерение убить исчезли, оставив только сильную беспомощность и мягкое любящее баловство. Эта женщина всегда может заставить его забыть все эти раздражающие вещи!

- Ваша светлость, это оно? - Би Шуй внесла маленькую черную коробочку и, открывая ее крышку, спросила.

- Да, оно самое. - Мэн Санью, наконец, оставила глупого и милого А'Бао в покое. В хорошем настроении она взяла таблетку и проглотила ее, запивая водой.

- Ваша Светлость, какой эффект оказывает эта таблетка? - Обеспокоенно спросила няня Фэн.

- Через четыре часа после приема этого лекарства наступит ранняя менструация, и она с перерывами будет продолжаться в течении нескольких месяцев. - Мэн Санью посмотрел на песочные часы. Она продолжила: - Его Величество будет здесь всего через два часа. Прежде чем он возьмет меня, нам придется протянуть еще два часа времени, пока лекарство не подействует. Разве все не говорят, что он больше не в состоянии это делать? Почему он вдруг снова в порядке? Как разочаровывает! Но Ли Шуцзин определенно более разочарована, чем я! - Закончив говорить, она рассмеялась.

Моя собственная женщина хочет, что бы я был импотентом... - Император Чжоу'Ву опустил свои жесткие передние лапы, его собачья морда исказилась. Он не знал, какое у него должно быть выражение лица, но знал, что не сможет освободиться от судьбы верной собаки. Он не чувствовал ни капли гнева от ее слов. Все, что он хотел сделать, когда он вернется в свое тело, это любить ее и сделать ее маленький рот неспособным говорить подобные слова.

Думая об этом, у него зачесался нос. Он быстро слизнул тепло с кончика носа, пока Мэн Санью не обращала внимания. Он чувствовал себя подавленным.

Как я мог есть собственную кровь из носа? Боже! Эта темная история должна быть утоплена в реке Ялонг, под тысячей тонн веса.

Увидев, что А'Бао дрожит, няня Фэн подумала, что ему холодно. Она маленькой тряпочкой прикрыла ему живот и продолжала спрашивать:

- Менструация будет идти в течение нескольких месяцев без остановки? Ваша Светлость, это повлияет на ваше тело?

– Этого не будет, раньше отец спас сына императорского лекаря Цюй. В благодарность императорский лекарь Цюй однажды тайно проверил мой пульс. Он был тем, кто рассказал мне секрет лекарства, которое Его Величество даровал мне. Эта таблетка не ядовита, вместо этого она может частично избавить от накопившегося в моем организме яда. Это хорошо для моего здоровья. Когда яд будет практически выведен, моя менструация естественным образом, остановится. В то время я не хотела ребенка, поэтому я ей не пользовалась. Думаю, что через несколько месяцев битва между Ли Шуцзин и Шэнь Хуэйру закончится. – Ответила Мэн Санью.

На лицах няни Фэн, Би Шуй и Инь Цуй отразилось облегчение.

Старый императорский лекарь Цюй – молча вспоминая это имя, Император Чжоу'Ву чувствовал бесконечную благодарность. Его искаженная собачья морда наконец вернулась в норму.

До прибытия Императора оставалось еще два часа, но Мэн Санью не могла просто сидеть и ждать. Ей все еще нужно было помыться и нанести духи, а также одеться, чтобы казаться энергичной и живой. Только тогда она сможет пойти к дверям дворца, чтобы подождать тридцать минут, пока не прибудет Император.

Лапы Императора Чжоу'Ву не восстановились, он все еще не мог ходить. Его положили в корзину рядом с диваном, который стоял напротив огромной шелковой ширмы. За ширмой были видны облака пара и слышались звуки струящейся воды. Сидящая в ванне и играющая с водой элегантная фигура, была едва видна через ширму. Сильный цветочный аромат, смешанный с нитью влаги, через нос заполз в его сердце, заставляя сердце Императора Чжоу'Ву бешено колотиться.

Он не мог отвести взгляд от огромной ширмы, в его темных глазах мелькали вспышки света. Его пристальный взгляд мог прожечь шелк, желая увидеть фигуру, скрывающуюся за ним.

Вскоре шум воды прекратился. Из ванны поднялась бледная фигура, и ее тень легла на ширму. У ее фигуры были идеальные пропорции, круглый бюст, плоский живот и тонкая талия, стройные ноги... каждая часть была соблазнительным зрелищем. Незаметно, маленькая девочка из тех времен выросла, но он пропустил каждый этап ее взросления. Осознав это, свет в глазах Императора Чжоу'Ву потускнел. Он уткнулся головой в лапы, его свернувшаяся фигура выглядела невероятно одинокой.

Через несколько мгновений Мэн Санью вышла в белом нижнем белье, надев сверху плащ из белого шелка. Она взяла А'Бао из корзины и села перед столиком для макияжа, чтобы няня Фэн и Би Шуй сделали ей прическу.

Войдя в знакомые объятия, настроение Императора Чжоу'Ву сразу же улучшилось. Он протянул лапу, чтобы коснуться пряди волос перед собой.

Если бы у меня были руки, я бы лично позаботился об эти трех тысячах нитях черного шелка. – Когда он думал об этом, он вспомнил, что через некоторое время на красоту Санью будет

охотиться неизвестная подделка, его черные глаза загорелись убийственным намерением.

Собравшись с силами, он передними лапами обнял шелковистые нити перед ним. Он держал их близко и осторожно нюхал, опьянённый.

Мне нужно быстро исцелиться и пойти к секретному туннелю в императорском саду, чтобы связаться с Ян Цзюньвеем. Семья Шэнь уже проявляет признаки измены, Цзюньвей наверняка сделает все, что в его силах, чтобы вытащить мое тело из дворца. Но с поддельным императором в суде он редко сможет проверять дворец. Мне просто нужно написать сообщение и положить его в щель, которую мы часто используем для передачи сообщений. Рано или поздно Цзюньвей его найдет.

– Сделай простую прическу и вставь пион. Макияж я сделаю сама. – Пока он был погружен в свои мысли, прозвучал спокойный женский голос, и пряди были украдены из его лап.

Император Чжоу'Ву нахмурился и недовольно заскулил. Мэн Санью нежно погладила его и коснулась кончика его маленького мокрого носа. Легкий оттенок счастья неудержимо поднимался из его сердца. Он прикусил этот палец и не желал его отпускать.

– Хорошо, хорошо. Будь умницей и смотри сбоку, мне нужно наложить макияж. – Тихо смеясь и убрав палец, Мэн Санью положила А'Бао на столик для макияжа. Она взяла флакон лосьона и осторожно нанесла его на лицо...

Первоначально бледное лицо стало еще блее, оно казалось немного болезненным. После нанесения ярко-красной помады и толстой подводки для глаз, хотя ее лицо все еще было очень красивым, появилась темнота, и оно стало менее живым и естественным. Когда Император Чжоу'Ву посмотрел на ее внешность, он почувствовал оттенок горечи в сердце:

Говорят, что женщины одеваются для любимых, но Санью никогда и не думала показывать мне свою самую красивую сторону, из этого видно, что она ничего ко мне не испытывает!

Его грустные мысли были прерваны холодным прикосновением к глазам. Император Чжоу'Ву увидел, как Мэн Санью, с хитрой маленькой улыбкой, карандашом быстро нарисовала три линии в уголках его глаз. Он рефлекторно протянул передние лапы, пытаясь поцарапать глаза.

– Не царапай, если ты поцарапаешься, то не получишь еды! – Мэн Санью сделала строгое лицо, чтобы напугать его, ее яркие глаза феникса были полны смеха.

Император Чжоу'Ву остановился и сразу же опустил лапы.

– Хороший мальчик! – Поцеловав маленький рот А'Бао, Мэн Санью так же нарисовала три линии с другой стороны и начал смеяться.

- О боже, что случилось с А'Бао? Он уже стареет? - Би Шуй и Инь Цуй покраснели от сдерживания смеха, они дразнили щенка дрожащими голосами. Черные линии на его розовой, бритой собачьей морде, были похожи на морщины. Он выглядел настолько смешным, что окружающие не могли сдержать смех. Император Чжоу'Ву мог себе представить, как глупо он выглядел. Он чопорно повернулся задом к Мэн Санью, все его тело излучало темную и мрачную ауру. Но когда он посмотрел на фигуру в зеркале, в глубине его глаз появилось желание баловать.

Если, в обмен на ее смех, мне нужно пожертвовать моим имиджем, то я готов.

<http://tl.rulate.ru/book/22823/1870026>